

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 4. С. 7–11. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 27, no. 4, pp. 7–11. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

УДК 327

EDN GDYMEG

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-7-11>

«РЕВОЛЮЦИЯ» В США: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Левченков Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Луганский филиал Воронежского института МВД России, г. Луганск, Россия, kolundaev94@mail.ru

Груздев Владислав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, директор филиала, Азовский морской институт (Мариупольский филиал ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» в Донецкой Народной Республике), г. Мариуполь, Россия; Костромской государственный университет, г. Кострома, Россия; Донбасский государственный университет юстиции, г. Донецк, Россия, vgruzdev@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>

Груздева Мария Львовна, доктор философских наук, доцент, Военная академия радиационной, химической и биологической защиты имени Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, г. Кострома, Россия, maria.gruz2020@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7452-3347>

Аннотация. В статье предпринята попытка всесторонне исследовать такой социально-экономический и политico-правовой феномен, как «революция», возможность возникновения и осуществления радикальных протестных движений аналогичного уровня в США и других западных странах в ближайшей перспективе. Для достижения поставленной цели были использованы работы западных ученых, видных специалистов в этой области знаний. Выявлены особенности и условия, при которых в США возможны массовые протестные действия населения в отношении существующего политического режима, а также средства и способы противостояния им со стороны власти. Сделан вывод, что в данное время в США имеется ряд признаков, которыми характеризуется такое понятие, как «революционная ситуация».

Ключевые слова: революция, революционная ситуация, власть, относительное обнищание населения, полиция, армия, политический режим, мигранты.

Для цитирования: Левченков А.И., Груздев В.В., Груздева М.Л. «Революция» в США: миф или реальность // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 4. С. 7–11. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-7-11>

Благодарности. Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации FZEW-2023-0003

Research Article

“REVOLUTION” IN THE USA: MYTH OR REALITY

Alexander I. Levchenkov, DSc in Jurisprudence, Professor, Lugansk branch of Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Lugansk, kolundaev94@mail.ru

Vladislav V. Gruzdev, DSc in Jurisprudence, Professor, director of a subsidiary, Azov Maritime Institute (Mariupol branch of the federal state autonomous educational institution of higher education “Sevastopol University” in Donetsk People’s Republic), Mariupol; Kostroma State University, Kostroma, Russia; Donbass University of Justice, Donetsk, vgruzdev@kosgos.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6315-8399>

Maria L. Gruzdeva, DSc in Jurisprudence, Associate Professor, Marshal of the Soviet Union Timoshenko Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Defence, Kostroma, Russia, maria.gruz2020@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7452-3347>

Abstract. The article attempts to comprehensively study such a socio-economic and political-legal phenomenon as “revolution” and the possibility of the emergence and implementation of radical protest movements of a similar level in the United States and other Western countries in the near future. To do so, a number of works by Western scientists, prominent specialists in this field of knowledge, were used. The features and conditions under which, mass protest actions of the population against the existing political regime are possible in the United States, as well as the means and methods of opposition to them by the authorities, are revealed. It is concluded that at present, in the United States there are a number of features that characterise such a concept as “revolutionary situation”.

Keywords: revolution, revolutionary situation, power, relative impoverishment of population, police, army, political regime, migrants.

Для цитирования: Levchenkov A.I., Gruzdev V.V., Gruzdeva M.L. "Revolution" in the USA: myth or reality. *Vestnik of Kostroma State University*, 2025, vol. 31, no. 4, pp. 7–11. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-4-7-11>

Acknowledgments: The study was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FZEW-2023-0003

Как известно, реальность состоит, с одной стороны, из стабильных, а с другой – из постоянно изменяющихся, переходных процессов и состояний. В таких условиях познание объективной действительности представляет значительную трудность для исследователя по различным причинам. Одна из них заключается в существующем противоречии между имеющимся в наличии ученого определенного, устоявшегося объема знаний с новыми знаниями, которые он получает в ходе познания объективной реальности. Можно предположить, что как раз в процессе разрешения этого противоречия и возникают новые знания в форме более адекватного образа исследуемого объекта. Создавать новую теоретическую модель действительности ученый будет лишь тогда, когда на нее существует значительный общественный запрос.

При этом, естественно, будут даваться во многом субъективные оценочные характеристики как «старой», так и «новой» теоретической конструкции. Чаще всего «старая» модель миропонимания признается «ошибочной», неадекватной существующим реалиям. Однако «старая» модель мировосприятия также базируется на достигнутом уровне познания объективной реальности в конкретных временных рамках (исторического периода). Следовательно, «новая» теоретическая конструкция не должна отбрасывать полностью, окончательно и бесповоротно ранее полученные знания.

В.М. Сырых обоснованно указывает на то, что полное и всестороннее познание предполагает непременное изучение двух основных составляющих исследуемого объекта – современного состояния и истории развития. Важно учитывать временные исторические границы исследуемого статического состояния и не подменять структурную связь исследуемого явления с внешней средой его генетической связью с предшествующими состояниями. В противном случае исследователь рискует прийти к неверным, ошибочным результатам [Сырых: 45–46].

Сегодня мы не в состоянии дать абсолютно верный ответ на вопрос об адекватности или неадекватности приобретенных в результате проведенных исследований новых представлений о самой этой реальности. Д. Фаулз вообще считал, что «ни научно, ни художественно выраженная реальность не является самой реальной реальностью» [Фаулз: 233]. Таким образом, наши знания и понимание «революционной ситуации» в марксистко-ленинской редакции

уже не отвечают полностью современному осмысливанию и видению объективной реальности. Не отбрасывая совсем «старые» теоретические концепции относительно «революционной ситуации» (например, ленинское гениальное и вневременное, констатирующее готовность масс к масштабным протестным движениям – «верхи не могут, а низы не хотят так жить дальше»), для достижения объективной истины считаем целесообразным использовать исследование данного политического феномена, предложенное в работах известных западных ученых. Тем более что, по словам Д. Фаулза, «сегодня большинство ученых – не настоящие ученые, поскольку они не посвящают себя эвристическим поискам знаний: они всего лишь технологии, то есть применяющие знания на практике» [Фаулз: 234].

В связи с происходящими сегодня в мире трансформациями социально-экономического, политического, этно-религиозного и экологического характера у многих, в том числе и ученых, возникают вопросы: могут ли Европа и Америка «взорваться» изнутри, способно ли их население на серьезные протестные движения вплоть до смены существующих правительств и радикального изменения направлений внутренней и внешней политики. Это то, о чем в свое время была написана книга Т. Читтама [Читтам].

Если отталкиваться от мнения Д. Фаулза, утверждавшего, что «общественный застой быстрее всего происходит в экстремальных обществах – крайне справедливых или крайне несправедливых, что неизбежно приводит к одному из трех последствий: к войне, разложению или революции» [Фаулз: 179], то такой вариант развития событий для США сегодня существует, но вероятность его не является большой.

Тем не менее есть основания считать, что в этих странах «созревает» или уже существует «революционная ситуация», но только не в классическом марксистско-ленинском ее понимании («низы» не хотят, а «верхи» не могут) (см.: [Ленин]). Эта формула там не работает потому, что западному обывателю в условиях понимания уровня жизни в других странах есть что терять, и их обеспечение в целом по-прежнему остается гораздо выше, чем в большинстве других государств.

Однако О. Гьюфе в своей достаточно известной работе «Демократия в эпоху глобализации» [Гьюфе] пришел к выводу, что протестные движения в западных странах, в том числе и в радикальных формах, возможны, если государство не выполняет свои

обещания в отношении своих граждан, и в первую очередь в экономической сфере. То есть речь идет о значительном снижении уровня жизни населения в сравнении с тем, который оно имело ранее, имеет в данное время и которое обещано ему (более высокий уровень) руководством страны в будущем. О. Гьюфе пишет, что у западного обывателя государственная власть не является абсолютной величиной, она изменяется и зависит от трех параметров: а) задач государства, поставленных перед ним в социальной сфере; б) ожиданий относительно их реализации; в) достигнутых фактических результатов. Ученый подчеркивает, что государство, которое исполняет немногие задачи, но они соответствуют ожиданиям граждан, является более могучим в сравнении с тем, которое исполняет большое количество задач, однако, несмотря на достигнутые результаты, они не соответствуют завышенным ожиданиям жителей страны [Гьюфе: 139].

Таким образом, на Западе в ближайшей перспективе могут произойти «революционные» события, но только при наличии вышеобозначенных факторов и процессов. Развивая свою мысль далее в этом направлении, О. Гьюфе считает следующие основания лишения власти данного государства правомерными:

- низкая эффективность его функционирования;
- снижение его способности к управлению общественными процессами;
- значительная компрометация существующего политического режима;
- разочарование населения в действующей власти;
- потеря легитимности власти;
- потеря суверенитета.

С. Лорти также утверждает, что значительные слои населения будут готовы к протестным движениям при наличии следующих условий:

- неудовлетворенность существующей системой должна достичь определенного уровня;
- для ее устранения должны быть предложены преобразования, внушающие доверие значительным массам населения;
- правящий режим должен ослабить свой контроль над обществом на достаточно длительное время, которое даст возможность его оппонентам консолидироваться и усилить свои позиции;
- должно быть достаточно количество людей, которые смогут возглавить борьбу за перемены.

Каждый из этих факторов является обязательным и необходимым для распада существующей системы, при этом каждый из них в отдельности недостаточен для свержения существующей власти [Лорти: 149]. То есть, по мнению ученого, кардинальные изменения невозможны до тех пор, пока в обществе не созреет массовая неудовлетворенность существующим порядком.

Развивая свою мысль далее, С. Лорти считает, что радикальные изменения в социумах не смогут состояться без наличия конкретной альтернативной организационной модели. «В отличие от шквальных восстаний, революции, даже «тихие» не возникают спонтанно. Им всегда предшествует понимание проблем и размышления по поводу их решения. Существующие властные институты, как правило, могут противостоять любому уровню неудовлетворенности, если нет предложений относительно иной (новой) надежной системы, которая может прийти на смену «старой» [Лорти: 151].

При этом коррумпированная власть всегда будет слабой или, по крайней мере, будет характеризоваться нерешительностью и неуверенностью в выборе и использовании средств (в том числе и силовых), которые она имеет в своем распоряжении для подавления протестных движений [Лорти: 152].

Также в такой ситуации важным фактором является наличие в стране людей, настроенных на реформы и способных их осуществлять. И таких людей, считает ученый, должно быть достаточно много [Лорти: 154].

Очень хорошо о возможностях сопротивления модернизации политической системы писал в свое время (70-е годы прошлого столетия) Д. Истон: «Для всякой социальной системы, включая и политическую, – адаптация является чем-то большим, чем простое приспособление к событиям жизни. Система может успешно отражать, ассимилировать любое враждебное ей влияние» [Varieties of Political Theory: 147].

Не ограничиваясь общими положениями, ученый вводит в научный оборот ряд новых понятий. Так, он делит среду, в которой функционирует политическая система, на «внутреннюю» и «внешнюю». Первая является, по его словам, «внутриобщественной» (функционирует в рамках конкретного государства). «Внешняя система» формируется в процессе международных отношений. Одновременно неблагоприятная ситуация во внешней и внутренней системах может «расшатать» существующую в стране власть и привести ее к падению. «Напряжение» в системе возникает тогда, когда есть опасение, что в обществе уже невозможно более авторитарно распределять ценности (материальные и духовные) или заставить большинство членов общества молчаливо принимать такое распределение. Например, пишет Д. Истон, если страна потерпела поражение в военном конфликте и дополнительно к этому наступил экономический кризис, то непременно возникает дезорганизация общества, массовое недовольство существующей политической системой. В таких условиях власти могут оказаться неспособными выполнять свои функции вообще, принимать

ответственные решения. Если разрушительное влияние внутренней и внешней среды переходит «критическую точку», то политическая система (существующая власть) может быть разрушена. При этом Д. Истон подчеркивает, что иногда правители, стремясь удержаться у власти, поощряют внутренние беспорядки и увеличивают опасность войны с другими государствами (см.: [Гіденс: 149]).

Для того чтобы система выжила, по мнению ученого, необходимо «анализировать функции, без которых она не может уцелеть», и те реакции, которые она сможет выработать для своего спасения. При этом он обращает особое внимание на ее возможности эффективно отвечать на давление внешней и внутренней среды.

Практически об этом же пишет и Д. Дейвис, утверждая, что социальные протесты и сама революция происходят тогда, когда в условиях жизни людей наблюдаются зримые ухудшения. При этом, когда жизненный уровень начинает расти, возрастает и уровень ожидания людей. Если после этого процесс улучшения фактических условий их жизни замедляется из-за краха своих ожиданий, тогда возникает и реальная угроза протестных действий со стороны населения в отношении власти, ее институтов и конкретных носителей [Гіденс: 583]. То есть к протестам (революциям) в наше время приводит не абсолютное обнищание населения, как это было с рабочим классом во второй половине XIX в., а относительное обнищание – расхождение между тем, что люди имеют, и тем, что обещали им по праву, и, следуя принципу социальной справедливости, они должны иметь.

Ч. Тилли в своей работе «От мобилизации к революции» прямо указывает, что протестные движения возникают тогда, когда у населения нет институализированных средств быть услышанными или когда действующая власть откровенно и грубо игнорирует их требования. При этом, подчеркивает ученый, «уличные протесты» (демонстрации), даже если они массовые, могут быть безуспешными, если эти акции не поддерживаются хорошо организованной группой. Степень насилия «демонстрантов» зависит от множества факторов, и в первую очередь от имеющихся в распоряжении власти силовых, организационных, информационных возможностей и ресурсов для его предотвращения. Но самое главное, по мнению Ч. Тилли, – успешный захват демонстрантами власти зависит непосредственно от степени контроля руководством страны армии, полиции, спецслужб, СМИ, масштабов конфликта, уровня организованности участников протестных движений.

Резюмируя вышесказанное, Ч. Тилли все же считает, что «действия толпы и бунт являются характерным проявлением краха ожидания людей, которые не могут традиционными способами выразить

свое неудовлетворение существующей властью и требовать проведения необходимых реформ» [Гіденс: 583–586]. Как известно, сегодняшние бурные события в Калифорнии, которые получили прямое продолжение в массовых протестных акциях по всей стране (14 июля 2024 г. в них приняли участие более 1,5 миллиона человек), при финансовой и организационной поддержке демократов могут послужить «толчком» к началу «гражданской войны» в США в той или иной форме – не классической.

Чем определяется (какими критериями) эффективность действия любой власти? Как мы знаем, основными показателями ее эффективности или неэффективности являются ВВП страны (рост, снижение, стагнация) и реальный уровень жизни ее населения. Если он постоянно снижается, то можно считать, что властвование национальных элит является неэффективным.

Если теряется контроль над происходящими в стране социально-экономическими и политическими процессами, то в таких условиях радикально снижается авторитет политических партий, используемых идеологий, политического и экономического курсов страны, разочарование населения в руководителях и т. п., что, в свою очередь, прямо ведет к утрате легитимности существующей власти внутри страны и государственного суверенитета на международной арене. События, происходящие сегодня в Германии, провал на выборах в бундестаг (парламент) «зеленой» коалиции и резкое усиление авторитета правых и левых партий свидетельствует о наличии зримых элементов «революционной» ситуации в стране. Этому предшествовало разорение в Германии 176 тыс. предприятий и рост безработицы как следствие продолжающейся поддержки действующего на Украине режима.

Перечисленные выше признаки в полной мере присущи украинской власти, а также многим западным государствам. При этом деструктивные тенденции стремительно ускоряются, угрожая основным государствам западной демократии – Франции, Германии, Италии и даже США и Великобритании (события в Палестине, боевые действия Израиля и Ирана, Индии и Пакистана).

С. Лотри писал, что для успешной смены существующего в стране политического режима (власти) недовольство им должно достичь «определенного уровня». Мы можем только предполагать, насколько этот уровень в США будет являться достаточным для изменения (модернизации) существующей системы. В зависимости от множества факторов существующая система может быть трансформирована в нескольких вариантах.

1. США занимаются решением внутренних проблем и перестает быть «международным арбитром».

2. Пытаясь отстоять свои «завоевания», радикальные силы (демократы, «глубинное государство») США начинают в стране гражданскую войну, уничтожая своих оппонентов, делая ставку в том числе и на мигрантов.

3. Третий вариант – начало боевых действий вне североамериканского континента. Вооруженный конфликт на Украине может быть расширен путем непосредственного участия в нем европейских стран, замороженные конфликты в Азии могут достаточно быстро принять горячую форму.

Речь идет о проверенном на деле способе избежания внутреннего конфликта путем мнимой консолидации всех слоев населения страны для борьбы с внешним противником. К этому следует добавить быстрое вхождение вышеперечисленных государств в мировой экономический и политический кризисы. Это еще более усугубляет создавшуюся ситуацию и подталкивает человечество к мировой войне.

Однако любая революция (протестное движение) может быть как и предвестником войны, так и одним из ее главных результатов. Ситуация с возможностью революции (гражданской войны) в США осложняется тем, что у правящего класса существует большой запас прочности, огромные и эффективные ресурсы – мощный правоохранительный аппарат, армия, финансы, информационные структуры и т. п. Все это позволяет достаточно эффективно адаптироваться к любой критической ситуации.

В то же время можно говорить о признаках нарастания протестных настроений на Западе, их углублении и усложнении форм. И в этом варианте поводом к действиям, которые могут повлечь целую цепь связанных между собой последствий, могут стать факторы, имеющие достаточно случайный характер: то, что в литературе получило наименование «черный лебедь» [Талеб].

Список литературы

Гіденс Е. Соціологія. Київ, 1999. 726 с.

Г'офе О. Демократія в епоху глобалізації: пер. з нім. Київ: ППС-2002, 2007. 436 с.

Ленін В.І. Первое мая. Маевка революционного пролетариата. Москва: Госполитиздат, 1955. 32 с.

Лорті С. Шеф Моріс Дюплессі і провінція Квебек: пер. з англ. Київ: Група міжнар. співробітництва, 2004. 233 с.

Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 2. Логика правового исследования. Москва: Юстицинформ, 2004. 560 с.

Талеб Н.Н. Черный лебедь: под знаком непредсказуемости. 2-е изд., доп. Москва: Колибри, 2013. 735 с.

Фаулз Д. Аристос / пер. с англ. И. Бессмертной. Москва: АСТ, 2008. 347 с.

Фромм Е. Мати чи бути / пер. з нім. О. Михайлова, А. Буряк. Київ: Український письменник, 2010. 222 с.

Читтам Т. Крах США. Вторая гражданская война. 2020 год / пер. с англ. В.А. Титкова. Москва: Книжный мир, 2010. 223 с.

Varieties of Political Theory, ed. by D. Easton. Englewood Cliffs. N. J., Prentice-Hall, 1966, pp. IV, 154.

References

Chittam T. *Krakh SShA. Vtoraia grazhdanskaia voina. 2020 god* [The Collapse of the United States. The Second Civil War, 2020], trans. from English by V.A. Titkov. Moscow, Knizhnyi mir Publ., 2010, 223 p. (In Russ.)

Fowles J. *Aristos* [Aristos], trans. from English by I. Bessmertnaya. Moscow, AST Publ., 2008, 347 p. (In Russ.)

Fromm E. *Mati chi buti* [To Be or No], trans. from Germ. O. Mikhailov, A. Buriak. Kiev, Ukrains'kii pis'mennik Publ., 2010, 222 p. (In Ukrainian)

G'ofe O. *Demokratia v epokhu globalizatsii* [Democracy in the era of globalization], trans. from Germ. Kiev, PPS-2002 Publ., 2007, 436 p. (In Ukrainian)

Gidens E. *Sotsiologiiia* [Sociology]. Kiev, 1999, 726 p. (In Ukrainian)

Lenin V.I. *Pervoe maia. Maevka revoliutsionnogo proletariat* [May Day. May Day of the revolutionary proletariat]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955, 32 p. (In Russ.)

Lorti S. *Shef Moris Diuplessi i provintsia Kvebek* [Chef Maurice Duplessis and the Province of Quebec]. Kiev, Grupa mizhnar. spivrobitnitstva Publ., 2004, 233 p. (In Ukrainian)

Syrykh V.M. *Logicheskie osnovaniia obshchei teorii prava. T. 2. Logika pravovogo issledovaniia* [Logical foundations of the general theory of law. T. 2. Logic of legal research]. Moscow, Iustitsinform Publ., 2004, 560 p. (In Russ.)

Taleb N.N. *Chernyi lebed': pod znakom nepredskazuemosti* [The Black Swan: Under the Sign of Unpredictability], 2nd ed., suppl. Moscow, KoLibri Publ., 2013, 735 p. (In Russ.)

Varieties of Political Theory, ed. by D. Easton. Englewood Cliffs, N. J., Prentice-Hall Publ., 1966, pp. IV, 154.

Статья поступила в редакцию 08.07.2025; одобрена после рецензирования 15.07.2025; принята к публикации 03.09.2025.

The article was submitted 08.07.2025; approved after reviewing 15.07.2025; accepted for publication 03.09.2025.